

На портрете изображена Екатерина Долгорукова (1847-1922), с 1880 года - светлейшая княгиня Юрьевская, вторая морганатическая супруга российского императора Александра II. Их брак продлился недолго, всего один год из-за преждевременной трагической кончины императора. Первое знакомство с Екатериной, еще совсем девочкой, состоялось в 1859 году, когда Александр II гостил у князя Долгорукова в имении Тепловка недалеко от Полтавы, во время военных учений, устроенных по случаю 150-летия Полтавской битвы. Вскоре отец Екатерины разорился, и император взял на попечение его детей: четырех братьев и двух сестер. Девочки были отправлены в Смольный институт. В 1865 году в Вербное воскресенье Александру II при посещении Смольного института была представлена семнадцатилетняя Екатерина Долгорукова, которую он вспомнил и сразу попал под обаяние молодой девушки. Они начали тайно встречаться, вскоре Екатерина стала фавориткой императора. В то время императрица Мария Александровна уже была больна чахоткой и не вставала с постели. Связь императора с Екатериной Долгоруковой вызвала большое неудовольствие многих Романовых и, прежде всего цесаревича, будущего императора Александра III. Но привязанность императора и Екатерины Долгоруковой была сильной, искренней, обоюдной и выдержанной временем. Еще до брака Екатерина родила императору четырех детей: Георгия (1872-1913), Ольгу (1873-1925), Бориса (1876, умер в младенчестве), Екатерину (1878-1959). После смерти императрицы Марии Александровны 22 мая 1880 года, до истечения срока траура, 6 июля 1880 года в военной часовне Царскосельского дворца состоялось браковенчание Александра II и Екатерины Долгоруковой, а в декабре ей был пожалован титул княгини Юрьевской, что соотносилось с одним из фамильных имен бояр Романовых. Дети, узаконенные задним числом, также получали фамилию Юрьевские.

Константин Егорович Маковский – последний великосветский живописец России, «художественный церемонимейстер», как его называли современники, не раз писал портреты императора и членов его семьи. Александр II не случайно называл его «мой художник». Константин Маковский имел возможность лично общаться с императором, который ему неоднократно позировал, об этом довольно подробно пишет в своих воспоминаниях сын художника Сергей Маковский. Одна из глав мемуаров «Отец и мое детство» так и называется «Портреты Александра II».

Как вспоминает Сергей Маковский в 1880 году в начале лета молодая императорская чета удалилась в Ливадийский дворец в Крыму. Там были начаты сразу три портрета: императора, его молодой супруги и их детей: Георгия, Ольги и Екатерины. Атмосфера, в которой создавались эти произведения, была самой теплой. Сергей Маковский вспоминает: «В ливадийской обстановке он (император – Е.Н.) поражал своей простотой и сердечностью, когда писались портреты жены, сына и дочерей, он присутствовал на всех сеансах, давал осторожные советы, шутил, ласково призывал к порядку расшалившегося Гогу, а на прощание передавал отцу (К.Е.Маковскому – Е.Н.) конфеты и цветы “жене-красавице” (Ю.П.Маковской – Е.Н.)».

Начатые в Ливадии, портреты были закончены уже в Петербурге. Как сообщает Сергей Маковский: «Сеансы были прерваны отъездом царя с семьей в Петербург, портреты кончались уже позднее. Головы государя и кн. Юрьевской удались отцу сразу, фигуры дописаны с моделей. Впрочем, и в Петербурге, перед кончиной, государь несколько раз позировал отцу, а детей привозили в его мастерскую и позже, когда улеглись немного впечатления от Первого марта». Местонахождение оригинала портрета Александра II (с собакой Милордом, сидящей у его ног) неизвестно, но он неоднократно был повторен художником и одно из этих повторений хранится в ГТГ. «Портрет детей светлейшей княгини Ю.» был опубликован в 1915 году в журнале «Нива» (№ 42, стр. 770), сейчас он находится в частном собрании. А вот портрет самой княгини Юрьевской надолго выпал из поля зрения специалистов. Установить личность модели представленного на аукционе женского портрета позволило не только сходство с известными фотографиями княгини, которая была голубоглазая и темноволосая, у нее тонкие губы, округлый подбородок и характерная форма носа, но и другие аргументы. В первую очередь, это имеющаяся на изображении дата – 1880 год, как мы помним из воспоминаний сына живописца, именно тогда велась работа над всей серией. Сергей Маковский упоминает голубой капот княгини Юрьевской, в котором она позировала художнику, что совпадает с цветом одежды изображенной, важно и то, что размеры этого портрета (190x107 см.) близки размеру портрета детей (191x111 см), да и аксессуары на них перекликаются, составляя единый ансамбль. Корзина с цветами в левом нижнем углу у ног детей находит отклик в вазе с цветами справа сверху над головой светлейшей.